

На деле Тан Боцзюнь оказался не только невыносимым перфекционистом, но и человеком дела.

Уже на следующее утро сотрудники его семейной фирмы прибыли в клинику, чтобы установить и настроить информационную систему. К обеду раздался видеозвонок от специалистов компании его старшего дяди. Они помогли Му Синхуаю скачать нужное приложение и пошагово обучили его управлению мини-программой в WeChat: теперь он мог самостоятельно выставлять количество талонов, часы приема и стоимость регистрации.

Во второй половине дня на пороге появился дизайнер из фирмы второго дяди. Не тратя лишних слов, он за считанные минуты согласовал с молодым доктором проект перепланировки и отделки восточного флигеля.

Весь вечер Му Синхуай посвятил кропотливому внесению цен на лекарства и медицинские манипуляции в базу данных. Заодно он опубликовал в социальных сетях объявление о том, что через три дня клиника семьи Му переходит на систему предварительной записи. Благодаря вездесущей Тётушке Лю и её подругам новость со скоростью лесного пожара разнеслась по всей округе.

Уже на третий день врачи всю пользовались новой системой учета, а на пятый официально заработало приложение для записи. Опасаясь, что многие иногородние пациенты еще не в курсе нововведений, Синхуай и старейшина Чэнь предусмотрительно выставили всего по двадцать талонов каждый. Как он и ожидал, «живая очередь» все равно была внушительной, и в итоге каждый принял более пятидесяти человек за смену.

На шестой день завершился ремонт в восточном флигеле. Стоило перевести туда всех пациентов на иглокалывание, как в основном кабинете даже воздух стал чище.

Когда в полдень У Ханьлинь привел свою важную клиентку, он замер посреди двора, пораженный увиденным.

— Вот это да, Синхуай! — воскликнул он, озираясь по сторонам. — Пару дней меня не было, а ты тут действительно сменил свою берданку на пушку! Всё по высшему разряду.

Молодой человек не удержался от улыбки.

— Это всё заслуга доктора Тана.

Затем он перевел взгляд на спутницу друга — женщину средних лет с усталым лицом.

— Вы, должно быть, госпожа Сун?

— Она самая, — подтвердил У Ханьлинь. — Познакомься, Сун-цзе, это тот самый доктор Му, о котором я тебе все уши прожужжал.

Страховой агент снова прибегнул к старой схеме «прохода через черный ход». Работа в страховании приучила его к определенной доле смирения перед лицом крупных клиентов.

Госпожа Сун протянула руку:

— Здравствуйте, доктор Му. Наслышана о вашем мастерстве.

Её голос звучал пугающе хрипло, почти неузнаваемо.

— Очень приятно, госпожа Сун, — ответил Му Синхуай и пригласил её в кабинет. — Ханьлинь говорил, что вас беспокоит горло?

— Да, — едва выдавила она.

Врач достал из ящика стола фонарик.

— Пожалуйста, откройте рот, я осмотрю миндалины.

Женщина послушно подчинилась. Стоило лучу света упасть на слизистую, как стала видна печальная картина: миндалины были настолько воспалены, что занимали едва ли не половину просвета глотки, а поверхность горла была усеяна белыми язвами.

Му Синхуай убрал фонарик.

— Теперь давайте проверим пульс.

Госпожа Сун протянула руку, начав свой рассказ:

— Всё началось еще полгода назад. Поехала к родителям, попала под дождь... Поднялась высокая температура. Жар потом сбили, но вот миндалины так и не пришли в норму. Стоит мне выйти из-под кондиционера на солнце и хоть немного перегреться — сразу лихорадка. В худшие дни температура подскакивала до сорока градусов буквально за пятнадцать минут. Но и это не самое страшное. Из-за боли я ни есть толком не могу, ни спать. О лежащем положении и речи нет — как только ложусь, горло словно огнем начинает выжигать. Сплю полусидя на диване. Из еды — только жидкая каша да молоко.

Выслушав её, Му Синхуай мгновенно сложил все части мозаики.

— Скажите, в тот период, когда вы только заболели, вы ведь налегали на жирную, острую пищу или, возможно, часто употребляли алкоголь?

Женщина на мгновение задумалась.

— Знаете, а ведь так и было. Тогда у нескольких родственников подряд были свадьбы, новоселья, рождения детей... У нас в провинции торжества справляют с размахом — столы ломаются по два-три дня. Весь тот месяц я, кажется, из гостей не вылезала, дней двадцать точно по банкетам провела.

— В этом и причина, — кивнул доктор. — Злоупотребление алкоголем и пристрастие к острой, жирной пище повреждают селезёнку и желудок, что ведет к нарушению функций транспортировки и трансформации, порождая внутренний жар. У вас наступило состояние [] [] [] [] (пылающего жар-яда) из-за невоздержанности в еде. Именно поэтому воспаление миндалин стало хроническим и никак не проходит.

— Вот оно что... — пробормотала она.

Синхуай начал записывать рецепт, попутно задавая вопросы:

— Болезнь ваша, по сути, не такая уж сложная. При правильном подходе она должна была пройти быстро. Почему же вы так затянули?

Госпожа Сун вздохнула:

— Я всё это время лечилась у западных врачей. А у меня аллергия на большинство антибиотиков — на пенициллин, азитромицин и прочее... Вот и не могли подобрать нормальное лечение.

— А к мастерам китайской медицины не обращались?

Она ответила предельно честно:

— Моему мужу однажды поставили неверный диагноз в клинике ТКМ, после чего мы как-то потеряли доверие к этим методам.

На самом деле она бы и сегодня не пришла, если бы не крайняя нужда. Последней каплей стала история её соседки: та три месяца мучилась от сбоев цикла и кровотечений, спустила кучу денег на гормоны, от которых только раздулась на тридцать с лишним фунтов, а проблему так и не решила. В начале месяца она пришла к Му Синхуаю, пропила три дня лекарство — и всё как рукой сняло. Если бы не этот живой пример, У Ханьлинь мог бы и не тратить красноречие.

Му Синхуай привык к подобному скептицизму. Закончив с рецептом и подготовив травы, он ровным голосом произнес:

— Вот лекарства на пять дней. Помимо этого, первые три дня вам нужно будет приходить на иглоукалывание.

— Хорошо, — согласилась госпожа Сун.

— Давайте сделаем первую процедуру прямо сейчас.

Тан Боцзюнь как раз ушел обедать, и доктор Му решил не отвлекать его. Спустя шестнадцать минут сеанс был окончен.

У Ханьлинь, торопливо расплатившись за клиентку, уже собрался уходить, как вдруг заметил машину друга у ворот.

— Послушай, а почему ты до сих пор не отдал машину в ремонт?

— Да как-то недосуг было, — отмахнулся Му Синхуай. — Замотался совсем.

— Так нельзя, — У Ханьлинь подошел ближе, осматривая повреждения. — Тут царапины глубокие, до самого грунта. Если сейчас не подкрасить, пойдет ржавчина — потом локти кусать будешь. Давай я её сегодня сам в город отгоню и сдам ребятам в сервис?

— Тебе не накладно будет по времени? — засомневался Синхуай.

— Пустое, мне всё равно в уезд нужно возвращаться.

Свою машину агент решил пока оставить в деревне. Его собеседник не стал больше церемониться:

— Ладно, выручил. Буду должен.

Когда У Ханьлинь уехал, Му Синхуай наконец-то смог присесть за обеденный стол. Старейшина Чэнь и Тан Боцзюнь уже давно закончили трапезу и теперь, пристроившись на низеньких табуретках в углу, с азартом изучали какие-то материалы.

Вторая половина дня прошла в привычном ритме: двадцать человек по записи, еще тридцать — те, кто пришел наудачу. Рабочий день закончился только в восьмом часу вечера.

Му Синхуай проводил последнего пациента, потянулся всем телом и уже приготовился к

уборке, когда его телефон ожил. На экране высветился незнакомый номер.

— Алло, здравствуйте. Слушаю вас, — ответил он.

В трубке раздался приятный женский голос:

— Здравствуйте, это доктор Му? Я слышала, ваша клиника набирает персонал?

Синхуай на мгновение замер.

— Верно.

Честно говоря, с появлением старейшины Чэня и его ученика нужда в кадрах перестала быть такой острой. Он уже давно не обновлял объявления и даже забыл пароль от рекрутингового приложения.

— Я хотела бы предложить свою кандидатуру на должность лечащего врача, — продолжила незнакомка.

— Что ж... — Синхуай оперся о прилавок. — Расскажите о себе.

— Меня зовут Чжэн Сюаньцзин. Мне двадцать восемь лет. Я окончила Университет традиционной китайской медицины провинции Бянь, магистр. Специализация — ведение хронических больных в рамках общей практики ТКМ. Изучала основы общей медицины, адаптированные техники ТКМ, гериатрию, реабилитологию... В бакалавриате дважды брала вторые места на всекитайских конкурсах навыков акупунктуры и массажа. За время магистратуры опубликовала две статьи в профильных изданиях и участвовала в двух исследовательских проектах провинциального уровня. Имею сертификаты врача общей практики ТКМ, специалиста по иглоукалыванию и эксперта по управлению здоровьем. С июля 2022 по май 2025 года проходила ротацию в Больнице традиционной китайской медицины города Лю провинции Бянь: пульмонология, гастроэнтерология, ортопедия, гинекология. Лично приняла более трех тысяч пациентов.

Му Синхуай невольно выпрямился. Послужной список этой девушки выглядел куда солиднее его собственного. Ответ на вопрос, почему такой специалист ищет работу в деревенской глуши, напрашивался сам собой.

— Вы планируете готовиться к экзаменам на госслужбу параллельно с работой?

— ...Да, — не стала отпираться она. — Моя цель — больница Динхай провинции Гань.

Больница Динхай входила в шестерку лучших клиник страны. Пройти туда по конкурсу было

подвигом. Синхуай быстро заглянул в телефон:

— Следующий набор в Динхай в марте. Получается, если я вас приму, вы пробудете у меня от силы месяца четыре?

— Вашими бы устами... — усмехнулась Чжэн Сюаньцзин, оценив его уверенность в её успехе.

Собеседник задумался.

«Четыре месяца? Что ж, это тоже неплохо»

— Не возражаете, если я задам пару профессиональных вопросов?

— Разумеется.

Му Синхуай решил использовать свежий пример:

— Представьте пациента: житель провинции Гань, обеспечен, страдает от гипертрофии миндалин второй степени, обширные белые язвы в горле, затрудненное глотание. Болеет полгода. При длительном пребывании на солнце поднимается температура до сорока градусов. Каков ваш план лечения?

— Какой пульс? Какое состояние языка? — мгновенно среагировала она.

— Пульс частый и полный. Язык красный, налет желтый, сухой.

— Предварительный диагноз: воспаление миндалин на фоне пылающего жар-яда. Такое состояние обычно вызывают два фактора: либо внешнее поражение ветром-жаром, перешедшим в огонь, либо внутреннее скопление жара. Полгода назад в провинции Гань была весна, так что внешнее воздействие жара маловероятно. Пациент обеспечен, значит, вряд ли страдает от застоя ци печени из-за подавленных эмоций. Скорее всего, причина в длительном неправильном питании — обилие острого и жирного привело к накоплению жара в легких и желудке. По меридианам этот жар-яд поднялся к горлу.

— И как будем лечить? — Синхуай уже не скрывал интереса.

— Раз это тип «пылающий жар-яд», основная стратегия — очищение от жара, детоксикация и снятие отека горла. Препарат выбора — отвар Пуцзи для дезинфекции. В качестве вспомогательной терапии — кровопускание из коллатералей или иглокалывание.

— Какие точки задействуем?

— Точка Хэгу — для изгнания ветра и снятия внешнего синдрома, точка Дачжуй — чтобы сбить жар, и точка Шаошан — специально для снятия боли и отека в горле.

Му Синхуай понял, что лучшей кандидатуры ему не найти. Он задал еще несколько уточняющих вопросов по другим дисциплинам и на все получил уверенные ответы. Спустя пару секунд колебаний он произнес:

— Вы мне подходите. Но должен предупредить: это глухая деревня. Зарплата — четыре с половиной тысячи юаней, никаких премий и соцпакетов. Если вас это устраивает — жду вас завтра.

— Меня всё устраивает, — без тени сомнения ответила девушка. — Завтра буду.

— Договорились. Сейчас добавлю вас в WeChat и скину геолокацию.

Тан Боцзюнь, который всё это время краем уха прислушивался к разговору, невольно переглянулся со своим учителем. Старейшина Чэнь одобрительно кивнул. Теперь, когда Синхуай нашел полноценного помощника, они могли со спокойной совестью готовиться к отъезду. Тем более что ту стопку книг, которую молодой человек доверил им, они уже почти дочитали.

Вечером того же дня Му Синхуай вернулся с прогулки с Му Цзяньго. Проходя мимо гостиной, где старейшина и его ученик всё еще корпели над трактатами, он невзначай бросил:

— Вы уже закончили с этими материалами?

Прежде чем они успели ответить, он поднялся на второй этаж. Спустя минуту он спустился, неся в руках новую кипу бумаг. Эта стопка была вдвое толще той, что старейшина Чэнь только что отложил как изученную.

Синхуай с глухим стуком опустил её перед онемевшими медиками:

— Ничего страшного. У меня ещё много.

Старейшина замер. Тан Боцзюнь во все глаза смотрел на бумажную гору. В его голове в этот момент билась лишь одна мысль.

«Это точно не мошенничество?!»